"Брат? Почему у тебя такое выражение лица, все ли хорошо?" Обеспокоенная Виола заговорила:

"ВСЕ, немедленно садитесь в грузовик, мы уезжаем в Криги, я буду ехать всю ночь, нам нужно добраться туда как можно быстрее".

"Но почему мы так спешим?" - спросила Аделана в замешательстве. "Я думал, ты был рад, что Эйра произнесла свои первые слова..." добавила Аннет. "Ммм..." Все они единодушно согласились.

"Я объясню дальше, просто садись". Мана впрыснулась; машина заурчала. Чем больше маны он должен был потреблять, тем быстрее он ехал, сказал, что мана не была проблемой. С большим вдохом он отдал половину накопленной маны. Машина тронулась с места безобидно, но почерневшее и густое топливо заставило двигатель взреветь.

"Быстрее, быстрее", - он стал нетерпеливым. Видя, как он себя ведет, все забеспокоились.

Когда медленно наступила ночь, Стаксиус пересек мост Сababью. Сработала та же старая отговорка, замок Гарсли выглядел нормально для пары нейтральных глаз, однако внутри назревал заговор, который должен был перевернуть весь этот регион с ног на голову.

Сидя в обеденном зале, Стэн ужинал в компании молодого апостола. Его настроение было веселым, это был первый раз, когда он веселился, не считая пыток и мрачных фетишей. Добродетельный и невинный забавник, он всю ночь ободряюще улыбался. По его приказу послания были разосланы по всему дворянскому округу и адресованы всем, кто входил в состав совета.

"О Астрид, апостол богини Фарис, я хочу выразить свою благодарность, подавая тебе этот изысканный ужин. Пожалуйста, не позорь людей, которые голодали, чтобы у тебя был сытый желудок. Если вы не хотите есть, я буду вынужден сделать выговор людям, которые приготовили такой пир.

Вы можете сказать, что я жесток, однако такова судьба любого, кто не соответствует моим стандартам; то, что вы не едите, доказывает, что мои повара не справились с задачей пробудить ваше обоняние и аппетит". Он говорил таинственно, он угрожал невинной, тем самым принуждая ее к действию.

"Герцог Стен Парцивелл, ваша репутация подобает вам; я вижу, что слухи о том, что вы мерзкая личность, объясняются тем зловонием, которое вы называете своей аурой. Однако я должен сказать, что это блюдо действительно сочное, оно было приготовлено с любовью и страстью, я чувствую всю печаль в каждом кусочке".

"Ты наглый маленький битк..." Гарет попытался закричать, но Стэн успокоил его. "Почему вы

колеблетесь, командир Гарет, разве вы не собирались предать меня мечу?" Она заговорила, элегантно покончив с едой. Она ела так, как будто у нее было нормальное зрение, хотя она была слепой.

"Боже, боже, Астрид, ты тоже хитрая, я повелеваю твоей смелостью. Вы пытались спровоцировать моих слуг на удар; таким образом, проверяя, собираюсь ли я защищать или позволю им убить вас. Я спрашиваю вас вот о чем: что бы случилось, если бы по несчастью один из моих людей уложил вас?"

После того, как она вытерла свои розовые губы носовым платком, который носила с собой, "Спасибо вам за еду и за ваш вопрос, мне остается только сказать это. Попробуй, и ты узнаешь". Она улыбнулась. "Если мы закончили, не мог бы кто-нибудь из вас, добрые джентльмены, пожалуйста, сопроводить меня в мою камеру или комнату, мне нужен отдых, мое присутствие здесь вызовет священный крестовый поход, лучше быть готовым, Паршивелл".

"Как пожелаешь, Гарет, если будешь так добр", - Стэн кивнул, как бы извиняясь. "Очень хорошо", - сдался командир.

"Герцог, позвольте мне дать вам совет. Наследник появился; защищенный своими пятью стражами и двумя полубогами, он приходит. Как бы вы ни старались, он принесет только хаос и страдания. Берегитесь, эта страна скоро изменится, никто не может предсказать, как нить судьбы этого человека переплетется на этом гобелене под названием "Наша судьба, прощай".

- Наследник чего? Стэн саркастически спросил: "Болтовня дурака, какая пустая трата времени. Страна скоро изменится, потому что я, Стэн Парцивелл, скоро свергну Крестона и буду править так, как если бы я был королем".

Гидрос находится на грани войны; вернувшись в столицу, принцесса снова замышляет интриги. "Теодор", - крикнула Она, все еще не сдвинувшись с места.

- К вашим услугам, ваше высочество.

"Пожалуйста, отнесите это в приют, скажите старейшине, что я хочу получить полный отчет об их исследованиях".

Неся мешок с золотом; Теодор ушел. "Стэн Парцивелл, ты такой доверчивый, это невероятно. Я, Галлиенн Риверти, никогда никому не даю преимущества перед собой. Ты думаешь, что сможешь выиграть войну против Крестонов в одиночку, вооруженный всего несколькими дворянами, которые тайно служат под моим началом? Что за шутка. Этим королевством будет править так, как оно было задумано с самого начала; королевская семья, а не какой-то некомпетентный совет знати". Она засмеялась, держа в руках старую записную книжку, которая, казалось, появилась из ниоткуда.

- Исследование искусственных элементов. Автор, Темпест Хаггард.'

"Большое тебе спасибо за то, что оставил мне такое сокровище, мой дорогой дядя в законе". Она снова открыла блокнот, страницы были хрупкими, одно неверное движение, и все могло рассыпаться. Лежащий на столе под заклинанием сокрытия, тот же блокнот, но новее.

Ночь полностью поглотила окрестности, видимость была ужасной, поскольку туман начал появляться, казалось бы, из ниоткуда. Не имея выбора в этом вопросе, примерно в десяти километрах от замка, рядом с массивным болдером, расположенным в глуши, Стаксиус разбил лагерь. Быстрый взгляд на карманные часы показал девять часов, Криги был еще далеко. Тропа, ведущая туда, была не слишком приятной для езды, поэтому он решил переждать ночь. Несмотря на то, что он сказал, что все объяснит, он был так сосредоточен на вождении, что забыл.

Тонкий звук горящих дров успокоил всех. Звезды были не так хорошо видны из-за тумана. Вместо этого все внимание переключите на горящее пламя. Миллисент потихоньку ладила со всеми; наконец-то она смогла поддержать беседу. Серебряные стражи смеялись и играли с Эйрой, малышка знала только одно слово: папа. Все пытались заставить ее произнести их имя, но безрезультатно. Сел напротив них; Стаксий жадно уставился на него.

"Почему бы тебе не присоединиться к ним?" Ундрар закончил отвечать на зов природы. "Я вижу, ты чувствуешь облегчение". - шутливо добавил Стаксиус. Она покраснела от смущения: "Заткнись".

"Ундрар, спасибо". Искренность в его прерывистом тоне была ощутима. Он выглядел так, как будто вот-вот сломается и расплачется, он чувствовал себя ужасно. "Ч-откуда это д-доносится". Она заговорила, сбитая с толку:

Почти сломленный, несколько раз хлопнув себя по щекам, пока они не стали ярко-красными, он снова заговорил: "Разве я не могу быть благодарен тому, кого я действительно ценю? Я просто хотел поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделал. От защиты меня, заботы об Эйре и слежки за серебряными стражами; честно говоря, без тебя я бы пропал. Не говоря уже о том, что ты заставил Миллисент открыть свое сердце, я благодарен за то, что моим партнером стал такой человек, как ты." Взволнованный, Ундрар потерял дар речи. Без всякого предупреждения,

Стаксий крепко обнял ее. "Ч-что т-ты делаешь?" Она попыталась заговорить, но объятия Стаксиуса были больше, чем она могла выдержать с точки зрения физической силы, она задохнулась.

"Я принял решение, спасибо, Ундрар". Он отпустил ее и уставился на огонь.

Кашель, кашель, Снова обретя способность дышать, она спросила: "Принял решение о чем?"

"Что касается того, что делать дальше, серебряные стражи важны для меня, даже несмотря на то, что я веду себя холодно и иногда веду себя как мудак по отношению к ним. Я ничего не могу с этим поделать, я не хочу слишком привязываться, однажды наша вечеринка

закончится". Он наносил бальзам на лицо, скуля о том, что эмоции ничего не стоят. "Прекрати это", - серьезно сказал Ундрар. – "Почему?"

"Ты постоянно говоришь, что эмоции - это боль, однако разве ты не видишь, как сильно они тебе помогли. Эта воля защитить кого-то, гнев, когда кто-то идет против тебя, боль после проигрыша битвы - все это делает тебя человеком и, в конечном счете, делает тебя сильнее".

"Ты прав, но я все равно думаю, что это больно". Он ухмыльнулся. – "У меня был этот сон с тех пор, как мы вернулись в мой мир. Я вижу Криги в пламени, умирающих людей, о которых я забочусь, и, наконец, гидру, зверя, настолько могущественного, что даже я не могу надеяться победить. Если бы я был бесчувственным Стаксиусом, у меня не было бы проблем с тем, чтобы избавиться от этого чувства, однако, когда я вижу эти улыбки на лицах всех и думаю о том, как все это может закончиться в одно мгновение, я начинаю сомневаться в себе. – Действительно ли я гожусь для защиты стольких замечательных людей? Разве я не просто машина для убийства? Заслуживаю ли я этой радости после убийства других? Черт возьми, мои идеалы..."

После короткого перерыва: "Я решил оставить их позади, мое путешествие наполнено отчаянием и страданиями. Я не хочу, чтобы они закончили так же, как я. Они заслуживают лучшего, мы направляемся в Криги ради простой мечты. Никто не знает, будет ли там гидра, я просто хочу посетить свой родной город, прежде чем все перейдет в точку невозврата".

"ХОЗЯИН", - крикнул Фенрир. Внимание привлекли; он перестал жаловаться: "Эйра зовет своего папу", - добавил Анкрет с улыбкой, широкой и теплой, как солнце. "Иду", - крикнул Он в ответ.

"Ундрар, ты слышала, что я хотел сказать", Протягивая руку, как будто приглашая на танец, "Ты все еще будешь сопровождать меня, сестренка?" Он улыбнулся. Ответа не требовалось, она без всяких сомнений взяла его за руку и присоединилась к группе.

"Ра...ра ," Она снова заговорила: "О, вот и все, я папа", - он улыбался и корчил смешные рожицы, бормоча что-то. "Мне кажется, или мастер выглядит красивым, когда пытается быть милым с Эйрой", - спросил Анкрет. "Я могу влюбиться в тебя", - прошептала она ему на ухо, когда он сел рядом с ней. "И я мог бы попасть в ад, если бы осмелился поднять на тебя руку", - снова возразил Он ей. "Снова отвергнут", - надулась она. "Учитель, все в порядке?" Наконец Элисон заговорила. – "Почему ты так спрашиваешь?"

"Я видел, как ты чуть не расплакалась, честно говоря, я чуть не заплакал". Она ответила.

"Хозяин чуть не плакал?" Все встали и бросились ему на помощь. "Успокойтесь все, мне просто пыль в глаза попала, вот и все". Он стряхнул их. – "Наверное, тогда у Ундрара чесалась спина". Наконец Аделана заговорила: "О, кого-то поймали", - окликнула его Аннет.

"Достаточно", - вздохнул Он. "М-мастер… что п-было той п-силой е-раньше." Застенчивая Айлет задала вопрос, который был у всех на уме. – "Да, кто ты на самом деле?" Аделана продолжала настаивать.

"Ты хочешь знать, кто я такой? Услышав это, пути назад может не быть; я могу убить тебя, потому что не хочу, чтобы моя личность была скомпрометирована. Несмотря на все это, ты все еще хочешь продолжать?" Он включил темные искусства, пытаясь изменить их решимость в желании узнать больше. *Глоток,* "ДА". Они все закричали.

"..." Потеряв дар речи, он просто уставился на них, не желая говорить. Мгновенно он взглянул на Ундрар, которая скрывала свое присутствие. "Будь ты проклят".

"Хорошо, - во-первых, давайте начнем с первого вопроса о том, почему мы торопились раньше". После получасового объяснения того, что собрали информаторы Роуза, он закончил словами: "Дорчестер и Крестон скоро вступят в войну. Мой план состоял в том, чтобы свергнуть правящий здесь совет, но я думаю, что священная армия сделает это за меня."

"Но зачем заходить так далеко?" - спросила Элисон. – "Может быть, Миллисент сможет пролить некоторый свет на нашу ситуацию, она - один из факторов, который помог Дорчестеру получить повод для развязывания войны". Удивленные, все уставились на нее, ожидая ответа.

"П-пожалуйста, не вини в этом меня..." Она чуть не заплакала. – "Не нужно беспокоиться, я объясню от вашего имени". Стаксиус успокоил ее, еще через десять минут он снова закончил словами: "Вот почему она была взята в плен теми, кто, как я предполагаю, был нанят наемниками, чтобы действовать как святая армия. – разве это не так?" Миллисент кивнула.

"Учитель, вы не думаете, что мы можем остановить эту бессмысленную бойню?" Аннет высказалась– "Люди будут умирать без всякой видимой причины". Она сделала вывод.

"Не будь таким глупым, у людей здесь это намного хуже, чем смерть, до сих пор я провел вас по маршруту, в котором нет никакого кровопролития или того, как это показывает, как на самом деле управляется Дорчестер".

"Л-лорд Стаксиус прав, Д-Дорчестер - это ад". Миллисент одобрила. "Учитель, почему мы должны верить в Миллисент?" Заговорила вечно сомневающаяся Элисон.

"Вот это достойный вопрос, действительно, почему. Все просто: эта леди, которую вы считали объектом вожделения, не что иное, как герцогиня Миллисент Парчивелл. Она замужем за правящим герцогом. – в подтверждение моих обвинений; вот: письма, фотографии ее прежнего великолепия и ее обручальное кольцо, под которым выгравирована ее подпись, а также ее фамильный герб. Возможно, сейчас она не знает, как с ней обращались, но леди Миллисент когда-то была самой красивой леди во всем королевстве. Ее искали многие, в конце концов, она влюбилась в Стэна, а остальное уже история".

Кашель,

"К-как ты..." Она была сбита с толку. – "Ты собираешься использовать меня, как это делал мой муж?" Ее тон изменился с испуганного и хрупкого на строгий и пугающий.

"Как я и думал, ты с самого начала играла роль леди, попавшей в беду. У тебя никогда не было по-настоящему душевных шрамов; я предполагаю, что ты подыгрывал нам только для того, чтобы мы забыли тебя. – Однако меня озадачивает одна вещь: почему ты решил действовать именно так?"

"Впечатляет, значит, меня раскусили…"

http://tl.rulate.ru/book/74586/2100541